

В первобытном обществе люди знали мало видов пищи, но у них был свой способ находить съедобное.

В большинстве случаев, если животное могло что-то есть, они тоже могли это есть.

Это был довольно неплохой метод, и Цзин Цюй удивился:

— Тогда почему ты поверила мне, не боясь, что это ядовито?

Юй равнодушно бросила ветку с цветами под дерево:

— Жрец сказал, чтобы я слушала тебя, а если Жрец сказал, значит, так и есть.

Цзин Цюй:

— Жрец действительно верит мне.

Поболтав немного, Цзин Цюй подошел собирать цветы, и остальные не отставали, залезая на деревья и срывая цветы, словно в бою.

Они безжалостно уничтожали цветы, не колеблясь, срывая их вместе с шипами и кладя в корзины.

Через короткое время корзины были полны, и лес с цветами акации стал голым... Красивый пейзаж, похожий на снежное море, исчез.

Цзин Цюй не успел восхититься, так как на его руках, израненных плетением корзин, появилось множество волдырей, и во время сбора цветов они случайно лопнули.

Боль была невыносимой, и ему было не до пейзажей.

Юй велела всем возвращаться, собирать цветы было гораздо быстрее, чем копать травы, и они могли вернуться, а затем снова прийти за цветами.

Цзин Цюй посмотрел на несколько больших ароматных деревьев... эээ, пусть сначала соберут эти цветы.

Отряд собирателей выполнил задачу сверх нормы, и в полдень Жрец приказал поставить котел, чтобы сварить суп из цветов акации, и даже старики и дети в большой пещере получили свою порцию.

Цветы акации были сладкими, и вода, в которой их варили, тоже была сладкой.

Жрец, попивая сладкий суп, взглянул на Цзин Цюя и еще больше укрепился в своем решении, тихо спросив Вождя:

— Что ты думаешь?

Вождь только что очнулся. Он был воином второго уровня, с сильным телом, и после того как яд змеи был выведен, он быстро пришел в себя и уже мог сидеть и пить суп.

Он нахмурил густые черные брови и, как и Жрец, пристально смотрел на новичка Цзиня. Он был худым и низкорослым, ел мало и не походил на воина.

Но он был очень белым и чистым, весь в украшениях, которые блестели, даже в волосах были вплетены какие-то блестящие нити, что делало его загадочным.

Возможно, как и говорил Жрец, он действительно был учеником Жреца из какого-то большого племени, но непонятно, как он оказался в их племени.

Юнь была его дочерью, выросшей на мясе, но ее тело было недостаточно сильным, чтобы стать воином, и она не могла охотиться сама.

Если Юнь не сможет стать Жрецом, то, когда он вернется к Богу Зверей, ей без его заботы будет трудно.

Но в глубине души он понимал, что Юнь была слишком активной, постоянно бегала и не подходила для роли Жреца.

Юнь не раз жаловалась ему, что обучение у Жреца слишком скучное, и она не хочет учиться, но в племени должен быть Жрец.

А этот Цзин, хотя и выглядел слабым, умел делать инструменты, находить еду и лечить раны, действительно был подходящим кандидатом в Жрецы.

Он должен был думать о племени, к тому же Цзин спас его. Шань тяжело вздохнул:

— Пусть он и Юнь учатся у тебя, и посмотрим, кто лучше справится.

Это было равносильно согласию с предложением Жреца, ведь Юнь уже училась у Жреца четыре сезона холодов, но не освоила даже азов.

Жрец понимал беспокойство Вождя, поднял свои опухшие веки и повернул мутные глаза:

— Я знаю, что ты беспокоишься за Юнь.

— Не волнуйся, Е позаботится о ней. Е — самый талантливый ребенок, которого я когда-либо видел, лучше тебя, Фэна и даже Ли!

— Однажды он удивит тебя и всю Большую Гору.

Шань широко раскрыл глаза:

— Ты говоришь, что он будет сильнее Ли, но Ли был сильным, пробудившим звериную форму. Ты хочешь сказать...

— Что Е тоже может пробудить звериную форму? Если это так, то это благословение Бога Зверей, и тогда племя Большой Горы станет очень сильным!

Ли был самым сильным воином их племени, его звериная форма была огромным черным медведем, высотой в 10 метров, с толстой шкурой, непробиваемой для оружия.

В звериной форме он мог одновременно сражаться с 10 воинами начального уровня и не проигрывать.

Во всем их племени было всего 10 воинов начального уровня! В соседних племенах их было примерно столько же.

К сожалению, после того как Ли покинул племя Большой Горы, больше никто не смог пробудить звериную форму.

Только он и Фэн едва достигли уровня воинов второго уровня.

Думая о том, что Е может пробудить звериную форму, Шань даже задрожал от волнения, ведь это была надежда их племени.

Цзин Цюй с отрядом собирателей, с корзинами на спине, несколько раз ходили туда и обратно, и к вечеру они собрали все цветы акации с холма.

Оставив корзины, он отправился делить мясо на ужин. Охотничий отряд добыл огромного чернокожего кабана весом около 500–600 фунтов, лежавшего на земле.

Жрец, опираясь на посох, дрожащими руками руководил разделкой мяса. Первыми получили мясо те, кто участвовал в охоте, Е и Юй были среди них.

Охотничий отряд состоял из 6 воинов начального уровня и 27 сильных мужчин и женщин, которые ели очень много.

После того как охотники получили свою долю, большая часть кабана была разделена, затем очередь дошла до отряда собирателей. Цзин Цюй получил кусок задней ноги с кожей.

Приблизительно четыре-пять фунтов, черного цвета, сочившегося кровью. Цзин Цюй не слишком хотел его брать, но это была его доля за труд.

И... он должен был привыкнуть к местной еде, ведь в его пространстве было всего несколько рисовых лепешек, и они скоро закончатся.

После раздела мяса на земле поставили каменные котлы и начали готовить. Цзин Цюй пошел к воде, чтобы помыть мясо.

Он сел у костра и начал жарить мясо сам, съедая полуобгоревший кусок без соли и вкуса.

Во рту был только запах дикого кабана, и он чувствовал себя совершенно несчастным!

После ужина Юй проверила их запасы еды.

Она объявила, что завтра отряд собирателей будет отдыхать, так как сегодня они принесли слишком много трав и цветов акации, и если их не съесть вовремя, они испортятся.

Сейчас еще не время запасать еду, и у них не было способа хранить травы.

Цзин Цюй знал, что травы можно сушить или солить, но у них не было условий для этого.

Не было герметичных контейнеров, не было соли, и сушеные травы тоже не хранились долго.

К тому же ему нужно было найти время, чтобы нарезать травы, высушить их и использовать для утепления пещеры. Без звериных шкур пришлось обходиться сухой травой.

... У него было огромное состояние, но он даже не мог купить одеяло и должен был сам резать травы, кто мог быть несчастнее его?!

Что же, он все еще не мог смириться с тем, что не мог потратить свои 800 000 лян золота!

Может, вечером снова пересчитать их!

Поужинав, он, с ноющими ногами, пошел к своей пещере.

Вдруг Е вышел из тени и остановил его, протянув ему что-то пушистое.

Да, это была связка.

Целая связка белок, кроликов и лисиц, нанизанных на лиану, разноцветных и пушистых.

Цзин Цюй растерялся.

— ?!

Бэй, стоящая рядом и жевавшая жареное мясо, сказала:

— Я говорила, зачем Е ловил их, они худые, как скелеты, кости трудно грызть, не наешься.

— Если он дал их тебе, бери,ними шкуры и положи в пещере, будет теплее.

Цзин Цюй моргнул, не решаясь взять, но Е бросил связку ему:

— Ночью тебе холодно.

Цзин Цюй понял, что, вероятно, Е слышал, как он не мог уснуть и сидел, пересчитывая деньги, узнав, что он замерз.

Он улыбнулся и поблагодарил:

— Спасибо.

Е ничего не сказал, развернулся и ушел, все так же необщительный.

Цзин Цюй посмотрел на пушистую связку в руках и вздохнул. Он знал, как выделывать шкуры, но не умел их снимать!

Ему придется учиться, это было так сложно!

Неся связку кроликов и мышей, он дошел до ручья на окраине племени, огляделся, чтобы убедиться, что никто не видит, и достал из пространства небольшой нож, чтобы начать снимать шкуры.

Нож был гораздо удобнее каменного, который дала ему Юй, просто заостренный камень, которым даже выкапывать травы было трудно, а снимать шкуры... это было невозможно.

Вода в ручье была ледяной, и, когда она попала на раны на его пальцах, Цзин Цюй едва не заплакал от боли. Это было рефлекторно, он не мог сдержаться.

Так он сидел у ручья, плача и снимая шкуры, вспоминая свою теплую кровать и мягкую пуховую куртку.

Его игровой аккаунт был специальным аккаунтом для жизни, специализирующимся на алхимии и шитье, а для тренировки навыков шитья нужно было практиковаться в выделке шкур и их выборе.

В хранилище было много зелий для выделки шкур.

Теперь он жалел, очень жалел. Если бы он знал, что попадет в этот мир, он бы запасся шкурами и теплой одеждой, а не продал бы все.

Но кто мог знать, что он попадет в другой мир?! Никто его не предупредил.

И если уж попал, то почему только хранилище перенеслось, а Система нет, и не было функции автоматического снятия шкур.

<http://bllate.org/book/16898/1556682>